

С октября 1971 г. до первой половины 1978 г. в связи с указанными особенностями внутреннего развития КНР не участвовала в форумах ЮНЕСКО как глобального, так и регионального форматов, а также не проводила никаких мероприятий с Организацией внутри страны. Китай принимал участие только в мероприятиях такого уровня, как Генеральные конференции и сессии Исполнительного совета.

В июле 1978 г. во время визита Генерального директора Амаду Махтара подписан «Меморандум о взаимопонимании» в области образования, культуры и академических связей, под которые поставили свои подписи министр образования, заместитель министра культуры и заместитель Генерального секретаря Академии наук [3, с. 61]. Став первым соглашением Пекина с Организацией, данный меморандум явился реальной отправной точкой для сотрудничества и базой для расширения взаимодействия КНР и ЮНЕСКО.

Литература

1. Ряснов, И. А. Политика Китая в ООН / И. А. Ряснов // Власть. – 2014. – 157 с.
2. Documents 88 EX/48//UNESCO [Electronic recourse]. – Mode of access: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000000295_fre?posInSet=10&queryId=N-EXPLORE-1915a6d6-b712-4c59-bee4-7efc4263e285. – Data of access: 07.11.2019.
3. Се Чжэпин. Китай и ЮНЕСКО: эмпирическое исследование влияния международных организаций на государства-члены / Чжэпин Се. – Пекин: Общественная наука, 2010. – С. 51–61.

Российская постсоветская политическая элита: современные исследования

*Ясинская Л. С., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Михайловский В. С., канд. полит. наук, доц.*

Исследование современных постсоветских политических элит в качестве ключевых политических субъектов, имеющих властные ресурсы и легитимное право на выработку государственной политики и принятие важнейших решений представляет собой одно из направлений в российской политической науке. Научно-теоретическая актуальность данных исследований обусловлена фундаментальной ролью политических элит в процессе реализации стоящих перед российским обществом модернизационных задач [1, с. 4]. Анализ современных проблем эффективности демократического транзита и системы управления, политической институционализации и властной стабилизации, воспроизводства властных отношений и механизмов поддержки и легитимации власти на постсоветском пространстве предполагает

обращение к исследованиям политической элиты как инициатора и ключевого актора основных социально-политических изменений [2, с. 2].

Опыт управленческих практик политических элит в Российской Федерации сложился в условиях советской действительности, которая обеспечивала стабильность нахождения у власти [3]. Ряд исследователей (О. Гаман-Голутвина, А. Тимофеев) фиксируют преемственность советской и постсоветской политических элит. Так, последняя определяется А. Тимофеевым в качестве прямой наследницы в области ключевых политических институций (собственно кадровый состав, управленческие практики, технологии сохранения власти, интенсивность ротации) [4, с. 45]. Бывшие партийные функционеры рекрутированы в состав новой постсоветской элиты и, соответственно, транслируют советскую модель управленческой политики в современных условиях. Постсоветская элита применяет аналогичные советским образцам технологии и методы, позволяющие не только сохранять власть, но и обеспечить ее легитимность, идентифицировать сложившийся режим как демократический. Формируется институциональное пространство, обеспечивающее концентрацию власти в руках политической элиты. В качестве одного из основных механизмов выступают избирательные кампании, где институт выборов представляет собой не столько механизм сменяемости власти, сколько средство ее удержания [5, с. 157]. В рамках современных систем рекрутирования продолжают свое существование советские традиции подбора и расстановки кадров (функционирование патрон-клиентских отношений, преобладание института назначений как механизма пополнения бюрократической иерархии).

Говоря о преемственности советского политического опыта, необходимо подчеркнуть, что подобные российские тенденции фиксируются не в абсолютно всех постсоветских государствах. На современном этапе развития постсоветских государств необходимость системной модернизации актуализирует проблему эффективности политической системы. В условиях завершенности трансформации политических элит в бывших советских республиках отмечается качественное преобразование социально-группового состава элиты, ее мотивационных характеристик, системы рекрутирования по сравнению с советской номенклатурой. Смена идеологических ориентиров привела к трансформации советских управленческих практик, их адаптации к новым политическим условиям и вызовам.

Литература

1. Имгрунт, И. И. Политическая элита как актор модернизации российского общества: субъектные характеристики и эффективность социальных практик : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04; 22.00.04 / И. И. Имгрунт; ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет». – Ростов-на-Дону, 2013. – 56 с.

2. Антанович, Н. А. Политические трансформации на постсоветском пространстве: парадигмы изучения и ключевые исследовательские проблемы / Н. А. Антанович // Социология. – 2007. – № 2. – С. 1–16.

3. Русакович, А. 25 лет без СССР: к чему привела постсоветская дез/интеграция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minskdialogue.by/research/analytics-notes/25-let-bez-sssr-k-chemu-privela-postsovetskaia-dez-integratsiia>. – Дата доступа: 22.10.2019.

4. Тимофеев, А. А. Современная политическая элита России и наследие советской партийной номенклатуры / А. А. Тимофеев // Теории и проблемы политических исследований. – 2016. – № 4. – С. 45–51.

5. Кузнецова, О. А. Технологии сохранения власти постсоветских политических элит / О. А. Кузнецова // Теория и практика общественного развития. – 2010. – № 1. – С. 156–159.